

Содержание.....	3
Көглтин Дава. Халун мендэн келжөнөв.....	4
Давид Кугультинов. Желаю здоровья, мой друг.....	6
Хоньна Михаил. Үүртэн.....	8
Михаил Хонинов. Давиду Кугультинову.....	9

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ТЕКСТ СУДЬБЫ И ТЕКСТ ИСТИНЫ

1.1. Диалог с судьбой в лирике Давида Кугультинова и Михаила Хонинова.....	11
1.2. Красный тюльпан как метафора жизни и смерти (лирика Давида Кугультинова и Михаила Хонинова).....	36
1.3. Диалог поэтов на фоне эпохи: стихи-посвящения и проза Давида Кугультинова и Михаила Хонинова.....	52

ГЛАВА ВТОРАЯ. ДО ПОСЛЕДНЕЙ АТАКИ

2.1. Хатынь как память сердца в поэзии Давида Кугультинова и Михаила Хонинова.....	70
2.2. Поэзия Давида Кугультинова и Михаила Хонинова в аспекте темы депортации	87
2.3. «Семьдесят две небылицы» в прозе Давида Кугультинова и Михаила Хонинова.....	119

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ТЫСЯЧА И ОДНА ПЕСНЯ ХВАЛЫ СВОБОДЕ

3.1. Аксиология патриотизма в поэмах Давида Кугультинова «Песнь чудесной птицы» и Михаила Хонинова «Сказка о родине, песне и воле».....	132
3.2. Мир калмыцкого и русского слова в лирике Давида Кугультинова и Михаила Хонинова.....	149
3.3. Чапа-пиала Давида Кугультинова и Михаила Хонинова в аспекте северокавказской лирики.....	166

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	175
Библиографический список.....	176

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ТЕКСТ СУДЬБЫ И ТЕКСТ ИСТИНЫ В ЛИРИКЕ ДАВИДА КУГУЛЬТИНОВА И МИХАИЛА ХОНИНОВА

1.1. ДИАЛОГ С СУДЬБОЙ В ЛИРИКЕ ДАВИДА КУГУЛЬТИНОВА И МИХАИЛА ХОНИНОВА

...Но из всего, что свершил человек,
Каждый оставит, подумав, что хочет –
В память о прошлом: за день и за век...
Д. Кугультинов.

Схожа с поэтической стихией
Сложным темпераментом
Судьба.

М. Хонин.

Текст своей Судьбы записывает человек на матрице времени и пространства, как нам представляется, вне зависимости от того, верит или не верит он в предопределение своего жизненного пути, считывает ли он таинственные письма Космоса и Логоса или пишет поверх них.

Когда смерть обрывает его запись, возникают интересующие нас коллизии. Во-первых, прочтение этой записи современниками и потомками, во-вторых, дешифрование текста, в-третьих, идентификация субъективного текста и результирующая этой человеческой жизни; в-четвертых, посмертная составляющая судьбы данной личности (поддержанная вниманием или отторгнутая забвением людей).

Завершение прижизненного текста судьбы калмыцких поэтов одного поколения – Давида Кугультинова (1922–2006) и Михаила Хонина (1919–1981) – позволяет нам подвести некоторые предварительные итоги, не претендующие на обобщение. Это попытка манифестировать текст судьбы и текст истины на основе репрезентативных произведений этих художников XX–XXI веков.

Диалогическое пространство Судьбы во временном континууме маркировано границами отдельной человеческой жизни, когда человек организует свои взаимоотношения с Судьбой как двусторонние с разной степенью собственной активности или односторонние, вербализуя их в определенные моменты своего существования в том или ином контексте.

По мнению В.Н. Топорова, «то, что стоит между миром и человеком и, отделяя, соединяет их, неизбежно присутствует и между человеком и его судьбой. Отделенная от него и выступающая как независимая, внешняя, несравненно более могущественная, чем человек, сила, судьба *соединяется* с человеком их взаимным *подобием*. <...> преимущественное право матрицирования (т.е. центр иррадиации “подобного”) принадлежит не судьбе, но *человеку*, и, следовательно, судьба в большей степени зависит от человека, индуцируется им, чем человек от судьбы, как принято считать в архаичных мифопоэтических традициях...» (курсив автора, в неуказанных случаях наш. – Р.Х.) [1, с. 52].

В противоположном подходе судьба – «продукт некоего акта *саморасщепления* человека, неизбежно присутствующего (хотя и не всегда эксплицитно) в жизненном творчестве человека и необходимого именно для творческого его возрастания – физического и духовного; в формировании ситуации двойничества как результата саморасщепления таким образом, что первый элемент “двойнической” пары – человек по преимуществу, человек как таковой, как тот, у которого есть (будет) *своя* судьба, а второй – неявное, чаще всего подсознательное гипостазирование неких данных человеческого опыта – чувств, ощущений, желаний, волевых импульсов, страхов, надежд, представлений о своей собственной глубинной структуре, откликающейся вовне (это “вне” и является, по-видимому, “родимым” локусом понятия